

На правах рукописи

Прохорова Любовь Сергеевна

**ЛОНДОНСКИЙ ГОРОДСКОЙ
ТЕКСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск - 2005

Работа выполнена
на кафедре русского языка и литературы
Института языковой коммуникации
Томского политехнического университета

Научный руководитель

доктор филологических наук,
профессор Лебедева Ольга Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор Еремеев Александр Эммануилович

кандидат филологических наук,
доцент Матвеевко Ирина Алексеевна

Ведущая организация Кемеровский государственный университет

Защита состоится «17» июня 2005 г. в ____ ч. ____ мин. на заседании диссертационного совета Д.212.267.05 по присуждению ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 06 мая 2005 года.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат филологических наук,
профессор

Захарова Л. А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена реконструкции Лондонского городского текста (далее ЛГТ) русской литературы первой трети XIX века.

Одним из приоритетных направлений современного литературоведения является изучение гипертекстов, в том числе так называемых «городских текстов». Обращение к проблеме диктуется изменением в национальном самосознании, приведшим к желанию осмыслить город как категорию культуры, как пространство символическое, целостное. В отечественном и зарубежном литературоведении не ослабевает научный интерес к культурологическому понятию текста, в котором объектом изучения становится город.

Наиболее полно проблема исследования структуры «городского текста» как явления словесной культуры была освещена в работах Н. П. Анциферова, В. Н. Топорова и Ю. М. Лотмана. Работы перечисленных исследователей были признаны литературоведами, однако потребовалось еще несколько лет для того, чтобы тема получила широкое распространение. К настоящему времени можно говорить о реконструкции ряда городских текстов, сформированных определенными жанрами русской литературы. Санкт-Петербург и Москва, как города, особо значимые для представителей русской нации, породили Петербургский и Московский тексты русской литературы.

С опорой на предложенную В. Н. Топоровым идею Петербургского текста в русской литературе были также выделены и исследованы Итальянский (С. Л. Константинова, 1997), Венецианский (Н. Е. Меднис, 1999) и Германский (Лебедева О. Б., Янушкевич А. С., 2000) тексты русской литературы. Современному литературоведению известно также значительное число исследований «провинциальных текстов» русской литературы (см.: [Давыдов А. Н., 1988; Абашев В. В., 2000; Литягин А. А., Тарабукина А. В., 2000; Милюкова Е. В., 2000; Разумова И. А., 2000; Осипова Н. В., 2002; Люсый А. П., 2003]).

Указанное свидетельствует о том, что разработка теории городского текста является одним из ведущих направлений современного литературоведения. Таким образом, диссертационное исследование, **объектом** которого является Лондонский городской текст русской литературы первой трети XIX века, вписывается в современный научный контекст.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена тем, что образ Лондона, заняв достойное место в русской литературе, не привлекал, как нам представляется, должного внимания в литературоведении, и к настоящему времени понятие ЛГТ нуждается в осмыслении и структурировании. Лондон в мировой культуре занимает особое положение. В начале XIX века Лондон стал объектом постижения, местом действия произведений русской и переводной литературы и темой, активно обсуждающейся на страницах периодических изданий. Отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в работах историко-литературного характера (см.: [Ерофеев Н. А., 1982; Гачев Г. Д., 1998; Жиликова Э. М., 1999; Акульшин П. В., 2003])

В контексте изучаемой проблемы, как представляется, можно говорить о синонимичности понятий Лондон и Англия (Британия, Великобритания) для читателей анализируемого периода. В русской литературе Лондон выступает как репрезентативный образ Англии. Большинство путешественников, на основе путевых записок которых началось формирование ЛГТ, при посещении Англии останавливались только в Лондоне, поэтому представление русского читателя о стране в целом складывалось на основе представлений о ее столице. Таким образом, на страницах русской литературы Лондон рассматривается не только как город, но и как определенный локус, отражающий менталитет целой нации, что позволяет в рамках настоящего исследования говорить о синонимичности понятий Лондонский городской, локальный и ментальный тексты.

Новизна исследования заключается в том, что настоящая диссертация является первым монографическим исследованием Лондонского городского текста русской культуры в следующих аспектах:

1) впервые выявлены конститутивные субстраты ЛГТ, его лейтмотивы, составившие детерминирующие признаки данного текста;

2) в научный оборот введен значительный пласт публицистики, ранее не изученный в семиотическом аспекте с точки зрения его миромоделирующего потенциала;

3) предпринята попытка обнаружить переключку двух текстов русской литературы – Лондонского и Петербургского. Сформировавшийся в русской литературе Петербургский городской текст влияет на семиотическую интерпретацию Лондона, который, как «водный город», воспринимался русскими путешественниками XIX века через призму Санкт-Петербурга и обнаруживал ряд схожих характеристик.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили основополагающие работы отечественных и зарубежных литературоведов, занимающихся изучением локальных текстов русской литературы (В. В. Абашеев, Н. Е. Меднис, Ю. М. Лотман, В. Н. Топоров). Комплексный подход к изучению проблемы детерминирует **методологию** исследования, основу которой составляют историко-литературный, типологический, системный и сопоставительный виды анализа, позволяющие дать научное описание проблемы ЛГТ русской литературы. Поскольку в основе городского текста лежит одна ментальность в восприятии другой, которая продуцирует оригинальный ментальный концепт, и русские визуальные наблюдения подтверждаются английскими словесно-текстовыми реалиями, в исследовании используется метод параллельной дескрипции.

Целью данного исследования является реконструкция Лондонского городского текста в русской словесности первой трети XIX века.

Указанная цель обусловила постановку и последовательное решение ряда научных **задач**:

1) выявить круг основных художественных, публицистических и документальных текстов русской литературы первой трети XIX века, тематически связанных с Лондоном, и определить текстовый статус Лондона в русской культуре;

2) выделить наиболее значимые элементы ЛГТ, доминирующие категории описания города, которые составляют глоссарий текста;

3) обнаружить синтагматические связи данных элементов, неотъемлемые словесные образы, субстраты и лейтмотивы ЛГТ;

4) используя реконструированные элементы и связи, определить детерминирующие признаки ЛГТ русской литературы и таким образом сформировать его структурно-образную парадигму.

В соответствии с поставленной целью **материалом** исследования стали опубликованные тексты русской литературы первой трети XIX века, относящиеся к тем жанрам русской словесности, которые наиболее репрезентативны в качестве Лондонских текстовых моделей.

«Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Россиянин в Лондоне, или Письма к друзьям моим» П. И. Макарова, «Записки русского путешественника» А. Г. Глаголева, «Путевые письма из Англии, Германии и Франции» Н. И. Греча и «Год в чужих краях» М. П. Погодина были рассмотрены как образцы литературы «путешествий», синтезирующей в себе документальное и художественное начало. Впоследствии путевые заметки распались на два направления, одно из которых представлено художественным жанром (роман), в связи с чем специальное внимание в диссертации уделено роману в стихах А. С. Пушкина «Евгений Онегин». Второе направление, жизнь которому дали путевые заметки, – это документально-публицистические жанры. Для освещения процесса развития ментальных образов исследовано около пятидесяти периодических изданий первой трети XIX века, в том числе такие журналы, как «Вестник Европы», «Библиотека для чтения», «Благонамеренный» и др. По мере необходимости привлекались черновые рукописи, письма, документальные источники (при цитировании текстов сохранена авторская орфография и пунктуация). В рамках данного исследования многообразный спектр текстовых отражений анализируется на примере текстов различной жанровой принадлежности, в которых Лондон выступает объектом описания.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при чтении литературоведческих курсов,

при разработке спецкурса «Городской текст русской литературы» для филологических специальностей, а также для организации научно-исследовательской работы студентов в литературоведческих семинарах по проблемам компаративистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В русской литературе первой трети XIX века складывается ЛГТ, имеющий своим первообразом литературу путешествий, являющийся структурно-образным единством устойчивых элементов и функционирующий в художественных, документальных и публицистических жанрах русской словесности.
2. Конститутивными составляющими образа Лондона в русской словесности, позволяющими считать этот тематический раздел самостоятельным текстом, являются лейтмотивные словесно-образные структуры (прагматически-деловой, пространственно-пейзажный, физиогномический лейтмотивы и лейтмотив социальных контрастов), смыслопорождающая способность которых выражается в доминировании тем города-магазина, города-театра и города-тюрьмы.
3. В начале XIX века одна из разновидностей городского текста русской литературы – Лондонский городской текст – вступает в перекрестно-ассоциативные отношения с оригинальными городскими текстами, Московским и Петербургским, влияя на их структуру и вбирая в себя их признаки. Кроме того, он становится ментальным свидетельством, актуальным в двух аспектах: как одна из моделей европейской культуры в восприятии русских и как один из факторов национального самосознания.

Апробация работы. Отдельные положения диссертации представлены в виде докладов на II Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2002); на Юбилейной конференции, посвященной 10-летию кафедры русского языка и литературы ИЯК ТПУ «Теоретические и прикладные аспекты филологии» (Томск, 2003); на III Всероссийской Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2004); на IV Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и

молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (Томск, 2004). Результаты диссертации обсуждались на научном аспирантском семинаре кафедры теории и практики перевода ИЯК ТПУ (февраль 2005).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Список использованной литературы включает 307 наименований. Основной текст диссертации изложен на 170 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** излагаются основные предпосылки настоящего исследования, рассматривается ключевое понятие текста, обозначаются принципы изучения ЛГТ. Далее во введении обосновывается выбор темы исследования, актуальность и научная новизна, определяется объект изучения, излагается история вопроса, раскрывается практическая значимость работы, формулируются ее цели, задачи и методологические основы, указываются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «Первообраз Лондонского городского текста в документально-художественном синтезе литературы путешествий» представлена картина зарождения и формирования ЛГТ русской литературы. В параграфе 1.1 («Первый взгляд на город дает нам лучшее, живейшее об нем понятие...» (Н. М. Карамзин): текст о Лондоне в «Письмах русского путешественника») особое внимание уделено «Письмам» Н. М. Карамзина, так как именно на страницах этого произведения произошло зарождение ЛГТ русской литературы. Типология, предложенная В. Н. Топоровым, дает основания выделить в тексте о Лондоне Н. М. Карамзина материально-культурную, духовно-культурную и природную сферы. Документальная основа «Писем русского путешественника» позволяет увидеть на страницах книги Карамзина зарождение городского текста. В структуре материально-культурной сферы текста представлены два аспекта описания – топографический («*Англия есть кирпичное царство...*») и социальный («*Здесь бедность делается пороком!*»), получившие развитие на страницах русской литературы и вылившиеся в два основных лейтмотива ЛГТ - прагматически-деловой лейтмотив («*...все придумано, все разочтено, и последнее следствие есть ... личная выгода*») и лейтмотив социальных контрастов («*Такова*

судьба гражданских обществ: хорошо сверху, в середине, а вниз не заглядывай»). В ткани духовно-культурной сферы очевидно наличие трех аспектов описания – мифологического, культурного и физиогномического. В структуре природной сферы текста зародился пространственно-пейзажный лейтмотив, прочно занявший место в ЛГТ посткарамзинского периода (*«Рощи, парки, луга, сады – все это прекрасно в Англии, но все это покрыто туманами, мраком и дымом земляных угольев»*). Для городского текста как явления словесной культуры характерна сравнительная дескрипция, реализуемая в «Письмах» через сопоставление Лондона с другими европейскими столицами в структуре всех трех указанных сфер (*«В Париже нищета взбирается под облака, на чердак; а здесь опускается в землю»*).

В «Письмах русского путешественника» обозначаются два метафорических образа: город-театр и город-магазин, воспринятые последователями, благодаря которым топоним «Лондон» перестал быть лишь указанием на географическую реалию, но стал вполне конкретным художественным пространством.

Примечателен тот факт, что визуальные наблюдения путешественника в ряде случаев оказываются эквивалентны аутентичным английским словесно-текстовым реалиям, что позволяет говорить о некотором параллелизме в системе английской и русской ментальностей, допускающих восприятие Лондона как близкого, «не чужого», хоть и «другого», города и текста, в связи с чем эпитет «другой» неуклонно сопровождает ЛГТ периода формирования его структурно-типологических основ.

Документально-художественный синтез «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина, являясь первым текстовым образцом описания столицы Англии, репрезентировал в русской литературе первообраз ЛГТ. При этом, по отношению к русской словесности первой трети XIX века, данный первообраз выступает и как прообраз ЛГТ, поскольку в дальнейшем конструирование образа Лондона на страницах русской литературы осуществлялось с опорой на модель, предложенную Н. М. Карамзиным.

Синтетическая жанровая структура «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина, предполагающая соединение художественного и документального

начал, находит свое дальнейшее развитие в жанре путевых записок в русской литературе 1810 – 1830-х гг., постепенно проявляя очевидную тенденцию к доминанте документального аспекта повествования над художественным.

Элементы художественности, первоначально наметившиеся в дороманной повествовательной структуре жанра «путешествия» как лиро-эпический синтез, объединяющий объективно-повествовательное начало с субъективным сюжетным планом повествователя, обретут свое окончательное воплощение в романной повествовательной модели, представляющей два сюжетных плана, автора и героя, и полностью реализованной в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин».

Документальные мотивы «Писем» также обретут адекватное воплощение в массовой русской публицистике. Это направление эволюции обуславливает предполагаемое дальнейшими параграфами работы внимание к трем пластам русской словесности: путевым заметкам, роману и публицистическим жанры.

В параграфе 1.2 («Понятийные лейтмотивы карамзинского текста о Лондоне в путевых заметках первой трети XIX века») репрезентирована структурно-образная парадигма Лондонского городского текста русской литературы первой трети XIX века, реконструированная на материале произведений П. И. Макарова, А. Г. Глаголева, Н. И. Греча и М. П. Погодина. Данная парадигма включает в себя ключевые слова двух уровней: 1) образующие ядро глоссария - *Темза, мосты, Вестминстер, Сити, Собор Святого Павла, торговля, ярмарка, магазин, туман, парки, театральность, преступление, многолюдство, сплин* и 2) элементы, расположенные на периферии словаря, – *рост-биф, лотерея, Тауэр, Доки, празднование воскресенья*. Элементы парадигмы образуют синонимические ряды (*сырой, мрачный, печальный; туман, дым, мгла; преступление, насилие, убийство; прекрасный, величественный, лучший, первый*) или антонимические пары (*чистота/грязь, богатство/нищета, щедрость/жадность, благородство/распутство*).

Называя Лондон «всемирным базаром», М. П. Погодин подчеркивает природу и характер города, субстанциальной чертой которого был практицизм. А. Г. Глаголев сравнивает Лондон с Древним Римом: «*О Лондоне тоже можно*

сказать, что говорили о Древнем Риме: *omnia venalia!* (все продажно)», - эти города превратили своих жителей в рабов и разрастались за счет их сил и энергии.

Рассказывая о Банке Англии, М. П. Погодин восклицает: *«Вот где сердце Англии, золотое. (А другое едва ли есть у ней)»*. Артерией, заставляющей это сердце биться, сразу же после основания города стала Темза, благодаря которой Лондон превратился в центр мировой деловой активности. Описание жизни Темзы, предложенное этим же автором, представляет собой метафорическое описание жизни всего Лондона: *«Корабли приходят и уходят, пароходы вертятся, мосты раздвигаются и поднимаются; нагрузка и выгрузка; работники возят товары на тележках, носят на спинах, катают, тянут, тащат, двигают...»*. Наилучшим образом открывается амбивалентный характер реки через соединение конструктивного и деструктивного ее начал. Она развивала торговлю и экономику страны в целом, ее материальную составляющую, но при этом губила людей, калечила их судьбы и внутренний мир, уничтожая их духовное начало, подчиняя лондонцев, как замечает Глаголев, *«золотому тельцу»*. Камень, из которого построен город, словно был заключен в вечные объятия реки. Темза навсегда определила цвет города. Н. И. Греч отмечал, что здания в Лондоне были грязными, выцветшими, покрытыми копотью. Так, в путевых заметках реализуется идея извечной борьбы стихии и культуры: человек не смог покорить Темзу, заключить ее в камень, поэтому и набережная Темзы, как и набережные других лондонских рек, была развалена и разрушена. По мнению Н. И. Греча, *«в Лондоне совсем нет набережной»*.

Постоянным элементом Лондонского текста становится туман, разросшийся с началом индустриального развития города и буквально поглотивший город. П. И. Макаров в первом же своем письме утверждал, что, *«покрытый вечным туманом»*, Лондон *«не радуется издали взоров путешественника»*. А. Г. Глаголев заметил, что прибывающие в Лондон по морю видели призрачный город, очертания которого были размыты. Характер и цвет города нес на себе отпечаток тумана. Именно поэтому в конце XIX века дома было решено строить из красного кирпича, дабы они оставались видимыми. Дома окрашивались в цвета, которые хорошо смотрелись бы в тумане и в дождливый день.

Лондонская модель мира, предложенная авторами, перекликается с Петербургской, а порой и с Московской моделями. Параллель, сознательно и бессознательно проводимая литераторами между двумя «водными столицами» - Лондоном и Санкт-Петербургом, коренилась в том, что оба эти города воспринимались и как «парадиз», и как «бездна» одновременно, и это нашло отражение в Лондонском и Петербургском текстах русской литературы. Совокупность индивидуальных определений, предложенных авторами, позволяет охарактеризовать Лондон как город, сочетающий в себе черты эксцентрического и концентрического пространства.

Исследованный материал показал, что в определенные периоды развития русской литературы доминирует тот или иной лейтмотив текста. Прагматически-деловой лейтмотив, зародившийся в «Письмах русского путешественника», пронизывает ткань ЛГТ посткарамзинского периода. Лейтмотив социальных контрастов также берет свое начало в «Письмах» и наряду с прагматически-деловым лейтмотивом становится неотъемлемым для ЛГТ русской литературы. Пространственно-пейзажный лейтмотив, характеризующий ЛГТ посткарамзинского периода, с возрастанием интереса к экономическому развитию и политическому строю Англии отходит на второй план. В то же время физиогномический лейтмотив, намеченный Н. М. Карамзиным и использованный А. С. Пушкиным в романе «Евгений Онегин», занял прочное место благодаря развитию «натуральной школы», появлению жанра «физиологического очерка» и переориентации на новые принципы литературного творчества.

Вторая глава «Инварианты Лондонского городского текста в романной и публицистической традиции русской словесности первой трети XIX века» направлена на воссоздание ментального образа, что потребовало обращения к произведениям, находящимся в массовом обращении. В параграфе 2.1 «Образ Лондона в романе А. С. Пушкина “Евгений Онегин”» проанализированы ментально родственные русским аспекты образа Лондона. Восприятие столицы Англии как города, близкого по духу, инициировало в XIX веке развитие англomanии, которая захватила всю русскую интеллигенцию. Лондон вторгся в Санкт-Петербург и в Россию в целом. Центральным художественным

произведением русской литературы указанного периода, отражающим особенности русской ментальности, является роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина, названный В. Г. Белинским «энциклопедией русской жизни». Анализ романа в избранном аспекте демонстрирует, что ЛГТ в романе отражает факт влияния английской столицы на самые разнообразные стороны жизни русского общества и содержит следующие субстанциальные элементы: объектно-материальный (*Лондон щепетильный, Адам Смит*), физиогномический (*dandy лондонский* и *лондонский круг*), ментальный (*сплин*), гастрономический (*roast-beef* и *beef-steak*) и интеллектуальный аспекты описания (*Байрон, В. Скотт, Э. Гиббон, И. Бентам, С. Ричардсон* и др.).

Дифференциальной чертой пушкинского концепта Лондона является то, что он сформирован на основе представлений о столице Туманного Альбиона, существующих в русском обществе рассматриваемого периода. А. С. Пушкин не выезжал за границы Российской империи, в этой связи можно утверждать, что Лондон, изображенный им в романе, выступает в роли ментального образа, а значит, пушкинский образ Лондона отражает русский национальный рецептивный образ английской столицы в еще большей мере, чем произведения жанра «путешествия».

Само название английской столицы в тексте романа встречается лишь один раз – при описании кабинета Евгения Онегина, где можно было найти «*Все, чем для прихоти обильной / Торгует Лондон щепетильный / И по Балтийским волнам / За лес и сало возит нам*». Используя эпитет *щепетильный* в структуре материального аспекта описания, А. С. Пушкин ассоциативно отсылает читателя романа к комедии В. И. Лукина «Щепетильник», одному из нашумевших в свое время произведений русской литературы. Нарисованная В. И. Лукиным лавка Щепетильника выступает как своеобразный генерализированный образ Английского магазина в Санкт-Петербурге. Таким образом, высокое экономическое развитие Англии, торговые отношения, которые она имела с Россией, пестрота и яркость внешнего убранства ее столицы и Английских магазинов в Санкт-Петербурге повлияли на формирование образа Лондона как большого щепетильного, т.е. галантерейного, магазина, что нашло отражение на

страницах романа А. С. Пушкина. В четырех строках А. С. Пушкин с большой точностью охарактеризовал экономические отношения, существовавшие между Англией и Россией в начале XIX века. Деловая суть Лондона, подмеченная поэтом, была очевидной чертой столицы Англии - не случайно Евгений Онегин читал английского экономиста Адама Смита. В восприятии русского читателя первой трети XIX века Лондон ассоциировался прежде всего с галантерейной торговлей. Он казался одним большим магазином, бесконечной витриной, манящей, обещающей, мимо которой абсолютно невозможно пройти. Н. М. Карамзин в «Письмах» сравнил Лондон с «вечной ярмаркой», авторы посткарамзинского периода на страницах путевых заметок описывали походы по лондонским магазинам за «макинтошами», «стальными изделиями», «бумажными материалами» и проч.

Ряд литературных заимствований не ограничивается указанным произведением: в описании кабинета главного героя можно усмотреть наличие реминисценций из журнала И. А. Крылова «Почта Духов»; в структуре гастрономического и ментального аспектов описания очевидно влияние «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина; английские реалии в структуре физиогномического аспекта описания, в свою очередь, перекликаются с сатирой И. И. Дмитриева «Путешествие N. N. в Париж и Лондон, писанное за три дни до путешествия». Интеллектуальный аспект описания в романе связывается с чрезвычайно широким английским кругом чтения героев романа.

Прилагательное *лондонский* появляется в тексте лишь дважды, однако этот эпитет является значимым для демонстрации влияния Лондона на жизнь Российской столицы. Человек, являясь лицом города, несет на себе отпечаток противоречий города, его страхов, особенностей его жизни. Город и городские жители, поставив во главу угла необходимость быть интересными лишь внешне, разменивают себя самих и пространство, в котором живут, на мелочи, безделушки, умение показаться в свете, продать себя подороже. Любой представитель города, озабоченный своим внешним видом (назовем его щеголем или петиметром), представлял собой не что иное, как ходячую галантерейную лавку. Будучи уникально урбанистическим феноменом, денди, постоянно глядящий на себя со

стороны, отражал в себе время и пространство своего существования. Экстравагантность и оригинальность стали для него высшими ценностями. В тексте романа можно увидеть утрирование описанных качеств, гиперболизацию образа денди. Очевидно, что в «Евгении Онегине» поэт иронизирует над стремлением петербургской аристократии подражать аристократии английской. В структуре материально-культурной сферы ЛГТ романа «Евгений Онегин» реализуется прием сравнительной дескрипции, являющийся одной из ярчайших характеристик городского текста как явления словесной культуры. На страницах романа сопоставление реализуется через упоминание двух европейских столиц (Лондона и Парижа) при описании кабинета главного героя романа: *«Всё, что в Париже вкус голодный, / Полезный промысел избрав, / Изобретает для забав, / Для роскоши, для неги модной...»*.

В контексте обсуждаемой проблемы роман «Евгений Онегин» занимает особое положение: по отношению к «Письмам русского путешественника» Н. М. Карамзина и произведениям посткарамзинского периода, проанализированным в данном исследовании, в тексте романа выделяется ЛГТ; в то же время по отношению к Лондонскому городскому тексту русской публицистики первой трети XIX века образ Лондона в романе А. С. Пушкина выступает в роли прообраза, получившего в дальнейшем развитие на страницах периодики.

В параграфе 2.2 «Лондонский городской текст документальных жанров русской публицистики первой трети XIX века» структура ЛГТ исследуется на материале русской документалистики, которую можно назвать зеркалом и лицом литературного процесса в России указанного периода. Демонстрируя константы общетипологического, а не эстетического сознания, публицистика через изложение идеи создает образы, которые, как правило, берут истоки в изящной словесности. Повторяемость этих образов на страницах публицистики ведет к изменению их качества, преобразованию в стереотипы, демонстрирующие принадлежность образов к штампам ментального восприятия.

Среди периодических изданий первой трети XIX века, намеренно и регулярно обращавшихся к теме Англии и Лондона, можно отметить следующие издания:

«Вестник Европы», «Библиотека для чтения», «Благонамеренный», «Друг просвещения», «Дух журналов», «Журнал Императорского Человеколюбивого Общества», «Журнал мануфактур и торговли», «Журнал полезных изобретений».

Экономические успехи Англии, своеобразие политического строя, быта, ее высокая культура, просвещенность, развитие торговли и промышленности привлекали внимание русской интеллигенции. Здесь в очередной раз возникает образ Лондона - ярмарки, галантерейного магазина. В 1816 г. «Вестник Европы», желая показать *«торговый дух лондонских жителей»*, давал обширное описание лондонских лавок, товаров и вывесок (Ч.85, №2, С.107).

Редакторы и авторы статей уделяли большое внимание порокам большого города. В структуре лейтмотива социальных контрастов нами было обнаружено четыре взаимосвязанных и тесно переплетающихся составляющих: бедность населения города-гиганта, широкое распространение душевных заболеваний среди жителей Лондона, склонность лондонцев к самоубийствам и всевозрастающая преступность внутри города-монстра. Таким образом, можно говорить о четырех мотивах в ткани лейтмотива социальных контрастов: экономическом, психическом, суицидальном и криминальном. В 1816 г. «Дух журналов» печатает статью *«О причинах умножившейся бедности в Англии»* (Ч.16, Кн.49, С.1057-1074), которая обнажает ярчайший парадокс: самый богатый город мира породил и самое бедное население. Нищета и безумие, в свою очередь, стали причиной неумолимого роста количества самоубийств в этом городе-монстре, который словно пожирал своих обитателей. В 1834 г. «Библиотека для чтения» знакомила россиян со статистикой самоубийств Туманного Альбиона (Т.2, №2, С.15-16). Возрастающая преступность, уходящая корнями в бедность, заставляла публицистов обращаться к теме английского судопроизводства и лондонских тюрем: *«Об устройстве судов и судопроизводства в Англии»* (Дух журналов, 1819, Ч.34, Кн.12, С.639-670).

Национальный характер был животрепещущей темой в первой трети XIX века. Особый интерес представляли типы и характеры городов-исполинов. В глаза русским наблюдателям, посещавшим Лондон, бросалась четкая организация быта, что, по их мнению, определяло *«постоянный и рассудительный»* характер

жителей Англии (Дух журналов, 1815, Ч.1, Кн.1, С.101). Рисуя «нравственную физиогномию» Лондона, автор статьи в журнале «Благонамеренный» награждает англичан ставшим на тот момент уже стереотипным эпитетом *печальные* (1823, Ч.24, №22, С.244).

Показателен язык и стиль Лондонского текста русской публицистики. Симптоматичен тот факт, что, как и в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина, на страницах русской периодики эпитет *многолюдный* встречается наиболее часто при описании Лондона. Среди лексических и стилистических средств, использованных при создании ЛГТ, необходимо выделить доминирование оценочных эпитетов (*скучный, странный, благородный, беспрестанный, бесстыднейший*). Перечисленные языковые единицы, наряду с такими словами, как *чистый, рассудительный, холодный, ужасное неравенство*, формируют структурно-образную парадигму ЛГТ русской публицистики первой трети XIX века. Три конститутивных лейтмотива – прагматически-деловой, социальных контрастов и физиогномический – синтагматически связывают все элементы парадигмы, дают им возможность взаимопроникновения, в результате чего формируются смысловые структуры, позволяющие выделить на страницах русской периодики целостную текстовую единицу - ЛГТ русской публицистики. С опорой на модель текста, предложенную Н. М. Карамзиным, воспринятую посткарамзинистами и А. С. Пушкиным, сформировался ЛГТ русской публицистики.

Изучение русской публицистики первой трети XIX века позволяет утверждать, что все элементы текста (сравнительная дескрипция, лексические и стилистические средства, прагматически-деловой лейтмотив, экономический, психический, суицидальный и криминальный мотивы внутри лейтмотива социальных контрастов, а также ментальный и визуальный мотивы в структуре физиогномического лейтмотива) в совокупности формируют отношение к Лондону как к большому, сложному и интересному организму, живущему своей жизнью. Пространство Лондона в системе русской ментальности остается противоречивым и полифоничным, что в очередной раз рождает ассоциацию с Петербургской моделью мира и Петербургским текстом русской литературы.

Глубоко метафоричны образы города-тюрьмы и города-театра, представленные на страницах ЛГТ русской литературы первой трети XIX века. Ощущение обреченности города и его жителей, количество тюрем и заключенных заставляли сравнивать Лондон с тюрьмой. Преступность и насилие стали естественной частью лондонской жизни. Н. М. Карамзин утверждает: «Нигде так явно не терпимы воры, как в Лондоне...». Стремление к обогащению привело не только к расцвету торговли как законному способу накопления, но и к процветанию воровства как нелегального пути приобретения. На страницах «Писем из Лондона» П. И. Макаров приводит статистические данные о преступлениях, совершаемых в Лондоне, почерпнутые им из лондонских газет.

Состоянию беспрестанно строящихся лондонских тюрем печатными изданиями первой трети XIX века уделялось большое внимание. В 1816 г. «Дух журналов» перепечатывает статью из французского журнала *«Полиция в Лондоне»* (Ч.15, Кн.44, С.833-842 и Кн.45, С.865-876). «Журнал Новостей» в начале XIX века дает описание различных казней в Англии и Италии (1805, Т.2, Кн.3, С.92-93). Порой казалось, что сам Лондон был одной большой тюрьмой. В часовне тюрьмы Ньюгейт были места для зрителей, которые могли прийти посмотреть на поведение приговоренных к смерти заключенных. Представление достигало кульминации на месте казни, это шоу посещали и лондонцы, и гости столицы. Яркие и драматичные сцены, которые имели место в тюрьме Ньюгейт и лондонские публичные казни демонстрировали также присущую городу театральность.

Страсть лондонцев к пышным и красочным зрелищам породила и их любовь к театральным постановкам, что многократно отмечалось русскими путешественниками. В театрах нередко ставились сцены из исторических событий, которые были близки лондонцам по духу в связи с тем, что в них были яркие сцены насилия.

Н. М. Карамзин представил следующее описание одного из увеселительных заведений столицы Англии: *«Лондонский Воксал соединяет все состояния: тут бывают и знатные люди и лакеи, и лучшие дамы и публичные женщины. Одни кажутся актерами, другие – зрителями»*. Карнавал, который раз в год устраивала

лондонская чернь, выбелив мукой или украсив блестящей фольгой несчастных мальчишек-трубочистов, пытаюсь во время празднования подняться над убогостью своего существования, подчеркивал театральное начало английской столицы. Нищие на улицах города также становились актерами одного большого театра под названием Лондон. *«Собачка остановилась подле женщины, немолодой, но миловидной и очень бедно одетой, которая против одного дома сидела на стуле, играла на лютне и пела жалобным голосом»* (Карамзин).

Жажду лондонцев к сценическим представлениям и гуляниям трудно переоценить. Лондон был театрален по своей натуре, казалось, что во время празднований он облачался в яркий и нарядный костюм, поэтому и жесты, и манера держать себя, и внешний вид лондонцев были экстравагантны. Все это придавало городу налет нереальности.

Лондон можно было бы достаточно точно охарактеризовать эпитетом «пестрый». Театральность города подчеркивалась особенностями его архитектуры. Дома, словно они были театральными декорациями, украшались нарисованными окнами; магазины гравюр выставляли в своих окнах карикатуры, собирающие толпы народа; по улицам бродили люди-афиши, торговцы мелким товаром. Пожалуй, образы города-тюрьмы и города-театра оказались близки русской ментальности, поскольку рождали лондонско-петербургскую аналогию.

В Заключении подводятся основные итоги исследования:

1. Проведенное изыскание позволяет с достаточной степенью определенности утверждать, что в начале XIX века в русской литературе зародился и сформировался ЛГТ, первообразом которого выступает литература путешествий.

В географическом и художественном пространстве Лондона в теснейшей корреляции сосуществуют два контрадикторных начала, отчетливо прослеживаемых в структурно-образной парадигме текста. В структуре ЛГТ функционирует ряд лейтмотивных словесно-образных структур, синтагматически связывающих разнообразные элементы парадигмы и делающих текст единым целым, - лейтмотив социальных контрастов, прагматически-деловой, пространственно-пейзажный и физиогномический. Наличие перечисленных

лейтмотивов позволяет говорить о том, что ЛГТ сформирован по принципу макроструктуры, что обеспечивает устойчивость его структурно-образной парадигмы.

2. В русской литературе первой трети XIX века Лондон наделен не только территориально-географическими, но и внепространственными признаками. Феноменом Лондона является то, что в нем не выделяется абсолютная доминанта, он не схватывается единым образом, но, тем не менее, совокупность культурных и литературных образов, связанных с Лондоном, оказывается достаточно четко обозначенной в литературных источниках разных жанров. Смыслорождающая способность словесно-образных структур текста выражается в доминировании трех константных тем – город-магазин, город-театр и город-тюрьма. Перечисленные образы приобрели в русском сознании универсальный характер и сформировали общую типологическую парадигму ментального восприятия Лондона.

3. Прием сравнительной дескрипции, присутствующий в структуре ЛГТ как явлении словесной культуры, реализуется через прямые и косвенные сравнения Лондона с рядом европейских столиц (Париж, Неаполь, Вена) и Санкт-Петербургом. Пересечения такого рода выявлены во всех субстратах текста: в материально-культурной, духовно-культурной и природной сферах. Мотивная структура текста обнаруживает семиотический параллелизм двух «водных столиц» - Лондона и Санкт-Петербурга.

Работа завершается изложением перспектив дальнейшего изучения поставленной проблемы, которые мы связываем с несколькими направлениями:

1. Парадигма Лондона безусловно не ограничивается первой третью XIX века, в этой связи для полноты и объективности изучения проблемы целесообразно исследование источников других периодов развития русской, советской и современной литературы, с целью выявить изменения в мотивирующей интонации ЛГТ или же отметить устойчивость сложившейся в первой трети XIX века модели текста.

2. Исследования компаративистского характера могут быть реализованы при реконструкции образа Лондона в романах Ч. Диккенса и образа Петербурга в романах Ф. М. Достоевского. Материал для сопоставительного изучения дает также жанр «физиологического очерка», равно актуальный для английской («Очерки Боза» Ч. Диккенса) и русской («Физиология Петербурга», под редакцией В. Г. Белинского) литературы. Более пристального и углубленного изучения заслуживает проблема «Лондон - Санкт-Петербург». История переводной английской литературы, в которой Лондон является местом действия или сюжетообразующим фактором, также дает существенный материал для реконструкции ЛГТ русской словесности.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Прохорова Л. С. Образ Лондона в «Письмах русского путешественника» Н. М. Карамзина // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник научных статей и тезисов II Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск: ТПУ, 2002. - С. 70-73.

2. Прохорова Л. С. Лондонский городской текст в русской публицистике первой трети XIX в. // Теоретические и прикладные аспекты филологии: Сборник научных трудов, посвященный 10-летию кафедры русского языка и литературы ИЯК, ТПУ. - Томск: STT, 2003. - С. 76-80.

3. Прохорова Л. С. Амбивалентность образа Темзы в Лондонском городском тексте русской литературы // Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сборник научных статей и тезисов IV Межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. - Томск, 2004. - С. 205-210.